

Глава первая

Три сестры

В низеньком домике с тёмными ставнями и садиком, на самой окраине города жили-были старики, Виктор и Полина.

До четверга тысяча... уж простите, позабыли какого года, в их тихой и скромной жизни ничего особенного не приключалось.

До той поры, пока в один памятный весенний четверг старушка Полина вдруг не обнаружила, что её башмаки прохудились.

Это было довольно скверно, потому что покупать новые — дело долгое, а она собиралась на базар. Ведь всем известно: четверг — базарный день.

— Ничего не поделаешь. Останусь дома, — смирилась старушка.

Конечно, она любила поторговаться на базаре, но не настолько, чтобы бежать туда в рваных башмаках.

— Голубчик, сделай милость, — обратилась Полина к своему мужу. — Сходи к башмачнику. Потом на базар. Купи сметаны.

Старик надел пальто и шляпу, положил пустой горшок для сметаны в корзину, прихватил старушкины башмаки и отправился в путь.

Он посетил башмачника, чинившего старую обувь, потом пришёл на базар и нашёл молочника.

Когда старик Виктор расплачивался с ним, одна монета укатилась под прилавок.

Будь это мелкая монетка, он не стал бы искать её под прилавком — с некоторых пор у него побаливала спина, и ему нелегко было нагибаться. Но эта монета была как раз такая, на которую рукой не махнёшь, — серебряный пяточок.

Кряхтя и охая, старик заглянул под прилавок и сразу позабыл о своей больной спине — прямо на него глядели большие и внимательные кошачьи глаза. Таких умных глаз он в жизни своей не видел. Даже у людей.

— Вы ищете свою денежку? — спросила кошка и поставила лапку рядом с той самой монетой.

Старик взял свой пяточок, положил его в карман и сказал:

— У меня в корзине целый горшок сметаны. Пойдём, я тебя угощу.

Он нашёл черепок от разбитого кувшина и наполнил его сметаной.

Кошка съела всё, поблагодарила старика и сказала, что её зовут Муся.

«Какая чудесная кошка, — подумал Виктор. — Возьму её с собой».

И они пошли с базарной площади вместе. Мимо сточной канавы, покосившейся изгороди и мусорной свалки. Словом, всего того, что обычно сопутствует такого рода местам.

Уходя, кошка оглянулась и бросила на базарную площадь прощальный взгляд — она надеялась, что никогда сюда не вернётся.

Вскоре Виктор и кошка уже весело шагали по дороге, ведущей к дому старика.

До него оставалось совсем немного, всего-то два поворота, когда они встретили ещё одну кошку. Рядом с ней стояло блюдце — видно, кошка просила подаяние.

— Это моя сестра, — сказала кошка Муся.

«Странно, — подумал старик. — Мусина сестра совсем на неё не похожа».

В самом деле, Муся была серая в поло-ску, а эта кошка была чёрная и без единого пятнышка.

«Впрочем, если учесть, что все кошки в каком-то смысле сёстры... А сестёр нельзя различать... Придётся взять и эту кошку», — подумал Виктор и спросил Мусю:

— Как зовут твою сестру?

Кошка Муся ответила:

— Юся.

— Пойдёшь с нами, Юся? — тут же обратился старик к Мусиной сестрёнке. И положил немного сметаны в её блюдце.

— Это вы мне? — удивилась чёрная кошка.

Похоже, эта парочка, старик и серая базарная кошка, со своим предложением свалились ей как снег на голову.

Всё же Юся раздумывала совсем не долго — сметана сделала своё дело.

Теперь уже втроём дошли они до следующего поворота.

Там у разбитой телеги сидела очаровательная маленькая рыжая кошечка. Почти котёнок.

Она тоже оказалась сестрой кошки Муси. Пока та мучительно вспоминала, как зовут её ближайшую родственницу, из окна соседнего дома слышались звуки музыки.

— Не слушает сердце рассудка. Как дивно она хороша! Матильда, Матильда моя-а-а... — завывал граммофон.

— Вот. Её зовут Матильда, — вздохнула с облегчением Муся.

— Ах, Матильда, — обрадовался старик. — Какое славное имя!

Он угостил рыжую кошечку остатками сметаны, бережно усадил в корзину, и вся честная компания двинулась дальше.

Они так и подошли к крылечку, на котором, поджидая своего муженька, стояла старушка Полина.

